

ГЛАВА 33. НЕНАВИСТЬ

Жажда убийства, исходившая от Чжоу Юаня, была настолько острой и явной, что товарищи мгновенно почувствовали её.

Ци Шаоян перехватил его руку и тревожно спросил:

— Что случилось?

Чжоу Юань медленно обернулся. Он смотрел с неистовой яростью, затуманенной багровой дымкой.

— Враги, — выплюнул он.

Его состояние пугало, но Ци Шаоян, словно не замечая исходящей от него угрозы, притянул юношу к себе и негромко произнёс:

— Твои враги — мои враги. Пойдём, найдём их прямо сейчас?

Оказавшись в тёплых объятиях и вдыхая знакомый, успокаивающий аромат, Чжоу Юань глубоко вздохнул, заставляя себя прийти в норму.

— Не нужно. Я сам.

— Тебе не нужна наша помощь?

Чжоу Юань на мгновение замолчал, а затем твёрдо ответил:

— С этим делом я хочу разобраться в одиночку.

Ци Шаоян ласково погладил его по затылку, точно утешая ребёнка:

— Хорошо, я верю тебе. Но не позволяй ненависти взять верх. Они того не стоят.

— Я знаю, — Чжоу Юань почувствовал, как сердце наполняется сладостью, от которой даже ярость немного утихла.

— Э-э... я что-то пропустил? — робко подал голос Сюй Тяньсин, стоявший неподалёку.

Глядя на обнимающуюся пару, Юань Чао, чей длинный язык обычно не знал покоя, на сей раз не стал отпускать шуточек.

— Видишь то же, что и все, — только и буркнул он.

Окружающие застыли с разинутыми ртами. Мир менялся слишком быстро — они едва успевали за ним следить.

Лишь заметив, под какими пристальными взглядами он оказался, Чжоу Юань мгновенно залился краской. Неловко отстранившись от Ци Шаояна, он пробормотал:

— Вы... продолжайте путь по маршруту. Мне нужно срочно кое-что уладить. Как закончу — догоню.

Не давая остальным возможности задать вопросы, он сорвался с места и вихрем помчался в ту сторону, где его чувства зафиксировали цель.

Когда он скрылся из виду, Ци Шаоян одарил «окаменевшую» толпу ледяным взглядом и, не проронив ни слова, неспешно вернулся в машину. Как только оба главных героя сцены исчезли, Сюй Тяньсин, Чжу Цзикань, Гу Яо и Сунь Юй мгновенно облепили Юань Чао, засыпая его вопросами. Тот лишь мысленно взывал к небесам: если вы такие смелые, идите и спрашивайте капитана! А он просто попал под горячую руку...

Так или иначе, отношения Чжоу Юаня и Ци Шаояна в отряде стали явными — к полному удовольствию обеих сторон.

Чжоу Юань поднимался по лестнице. Его шаг был размеренным, дыхание и пульс оставались в пределах нормы. Со стороны невозможно было догадаться, что этот человек идёт расправляться с теми, кого ненавидит до глубины души.

Пусть в этой жизни Чжэн Ин ещё не успела причинить ему вреда, Чжоу Юань верил: гнилая натура не меняется. Сколько бы шансов ни давала судьба, человек с чёрным сердцем никогда не станет праведником. Говорят, люди рождаются добрыми, но он знал — у некоторых порочность в крови. И если не вырвать этот сорняк сейчас, в будущем он принесёт лишь горькие плоды для тех, кто ему дорог.

В здании было больше тридцати этажей. Добравшись до пятнадцатого, Чжоу Юань зашёл в одну из квартир и подошёл к окну.

«Надежда» уже скрывалась за горизонтом, а четверо несчастных, преследуемых зомби, как раз добежали до подножия его дома.

Чжоу Юань сразу узнал Чжэн Цзэтао, отчаянно машущего мачете. Он посмотрел на него со смешанными чувствами. Он бесчисленное количество раз проклинал этого человека за его безответственность. Чжэн Цзэтао содержал любовницу за спиной жены и сына, и его внебрачный ребёнок был всего на пару лет младше самого Чжоу Юаня. Этот мужчина дал ему жизнь, но не смог дать ни любви, ни защиты. Напротив, после смерти матери он безжалостно вонзил нож в сердце собственного сына.

Чжоу Юань ненавидел Чжэн Цзэтао за предательство, ненавидел любовницу за бесстыдство, ненавидел Чжэн Линя за его торжествующие взгляды. Но больше всего он ненавидел Чжэн Ин — за то, что она пошла на всё, чтобы погубить их в прошлой жизни.

Возможно, он ненавидел и себя — за то, что когда-то был слеп и из-за пустого обещания пригрел на груди змею, потеряв самого важного человека.

Пристально глядя на четыре фигурки внизу, Чжоу Юань улыбнулся. Ошибку прошлого он не повторит.

За ними гналось около тридцати зомби — видимо, сами напросились на неприятности. Чжэн Цзэтао и Чжэн Линь, вооружившись ножами, пытались защитить Лу Цин и Чжэн Ин, которые в ужасе цеплялись за их одежду.

Лу Цин была на десять лет младше Чжэн Цзэтао. Ей не было и сорока; ухоженная и изящная, она всегда выглядела привлекательнее простоватой матери Чжоу Юаня, вечно занятой домашними делами. Но сейчас она была воплощением жалкости: всклокоченная, перемазанная грязью — в этой четвёрке вообще трудно было узнать людей.

— Как же низко вы пали, — прошептал Чжоу Юань без тени сочувствия.

Сейчас в округе хватало безопасных зон. И хотя многие из них позже будут уничтожены окрепшими мертвецами, на данном этапе найти убежище было несложно. Чжоу Юань не понимал, как они умудрились оказаться в такой ловушке. Впрочем, для него это не имело значения. Лучшего шанса не придумаешь.

Зомби-мужчина с распоротым животом и лицом, разъеденным точно кислотой, вцепился в лодыжку Чжэн Цзэтао. Тот отбивался ещё от четверых и не мог освободиться.

— Цин-цин, оттащи его от моей ноги! Скорее! — закричал он.

— Я... я не могу! Он такой мерзкий! — запричитала Лу Цин.

— Где твоя палка?! Бей его по голове, иначе он меня загрызёт!

— Нет... Цзэтао, я не справлюсь...

— Если я сдохну, вы тоже не жильцы! — Чжэн Цзэтао чувствовал, что кость в ноге вот-вот треснет под напором твари.

Лу Цин зарыдала ещё громче. Она понимала, что без мужа им не прорваться. Она горько жалела о своём решении ехать в провинцию Н к брату — сидели бы сейчас в безопасности... Машину разбили, пришлось идти пешком, и вот результат.

Дрожащими руками она вытянула железный прут из рюкзака и замахнулась на мертвеца.

— А-а-а! Что ты творишь?! — взвыл Чжэн Цзэтао, падая на землю.

Лу Цин в панике промахнулась и со всей силы приложила прутом мужа по голени. Чжоу Юань наверху усмехнулся: типичный «союзник-обуза».

— Папа!

— Дорогой!

Падая, Чжэн Цзэтао оказался прямо перед лицом зомби. Тварь, истекая зловонной слюной, уже разинула пасть. Мужчина впал в отчаяние. Неужели это конец?

Внезапно, словно из ниоткуда, поднялся яростный вихрь. С грохотом он обрушился на них, поднимая тучи пыли и застилая глаза. Чжэн Цзэтао почувствовал, что ветер режет кожу, точно тысячи тонких, острых лезвий.

Мертвец выпустил его ногу. Мужчина попытался вскочить, но напор воздуха был так велик, что он мог лишь сжаться в комок, боясь, что его унесёт.

— А-а-а-а! — раздался истошный, пронзительный крик Чжэн Ин, полный запредельного ужаса.

— Ин-ин! Что с тобой? — крикнул отец, но ветер рвал слова в клочья.

Следом за криком послышался глухой, тяжёлый звук падения чего-то массивного. И тишина.

— Ин-ин?! Отзовись! — дрожащими голосами закричали Лу Цин и Чжэн Линь.

Сердце Чжэн Цзэтао ушло в пятки. Предчувствие беды захлестнуло его. Ведь мгновение назад она была рядом...

— Дочка, не пугай отца... Ин-ин?

Чжоу Юань бросил последний взгляд на троицу внизу. На душе стало значительно легче. Он не ожидал, что всё пройдет так просто. С момента перерождения он представлял сотни способов, как расправиться с Чжэн Ин и Гао Ли, но реальность оказалась будничной.

Небеса дали ему шанс, и он им воспользовался. Оставив Чжэн Цзэтао в живых, Чжоу Юань лишь вернул долг за то, что тот его вырастил. Долг уплачен. Больше их ничего не связывало.

Он развернулся и ушёл. Оставался последний человек.

Когда он скрылся, ветер, едва не сбивающий с ног, начал стихать. Как только порывы улеглись, Чжэн Цзэтао вскочил и, прихрамывая, бросился туда, где в последний раз слышал крик дочери.

Он замер. Резкий, густой запах крови ударил в нос, едва не заставив его потерять сознание.

Перед ним предстала картина, которую он предпочёл бы никогда не видеть.

Три десятка зомби валялись вокруг, изрезанные на куски. А Чжэн Ин... её кожа была иссечена в клочья. Лицо, шея, тело — всё было покрыто глубокими ранами, будто её методично кромсали ножами.

Она смотрела в небо остекленевшим взглядом, в котором застыл ужас. Густая, алая кровь ленивыми ручьями вытекала из множества ран, пропитывая землю. Этот багрянец навсегда врежется в память выживших.

— Ин-ин! Доченька моя!! — взывала Лу Цин, но не посмела подойти ближе, парализованная зрелищем.

Чжэн Линь дрожал всем телом. Что за неведомая сила смогла за считанные секунды сотворить такое? И почему погибла только она? Значит ли это... что они следующие?

— Папа, мама, уходим! Скорее! — Чжэн Линь в панике оглядывался, ожидая нападения.

Родители, раздавленные горем, не слышали его. Тогда он схватил их за руки и потащил прочь:

— Нужно убираться! Кто знает, не мы ли следующие в списке?!

Лу Цин охнула. Сын был прав — здесь небезопасно. Утирая слёзы, она вцепилась в мужа и сына, ища в них хоть какую-то защиту.

— Да-да, бежим! Дорогой, пошли! — она потянула Чжэн Цзэтао в сторону ближайшей безопасной зоны.

Тот шёл за ними на автопилоте, с абсолютно пустой головой.

А позади, среди руин, остались лишь мёртвые тела — немые свидетели свершившегося возмездия.

<http://bllate.org/book/17411/1662127>